

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-597-601

АЛЕКСАНДРОВА Анна Сергеевна,
аспирант,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
e-mail: anna.alex2000@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СБОРА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЧЕРЕЗ СТОРОННИЕ ПЛАТФОРМЫ НА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем правового регулирования, возникающих при применении традиционной российской модели обработки персональных данных к отношениям, связанным с использованием сторонних платформ (Google Forms, Jivo, Callibri и пр.), интегрированных в интернет-ресурсы. Автор выявляет ключевое противоречие: владелец интегрированной платформы, самостоятельно определяющий цели и способы обработки, фактически приобретает статус оператора, что приводит к размыванию традиционной иерархической модели «оператор – третье лицо» и формированию системной правовой неопределенности для всех участников. Это влечёт за собой введение субъекта в заблуждение, создаёт правовую неопределённость в вопросе распределения ответственности и лишает его возможности реализовать свои права. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, классификация, системно-структурный подход) и частнонаучные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования. В качестве решения проблемы предлагаются конкретные законодательные новеллы: введение института совместных операторов по аналогии со статьей 26 GDPR; установление исчерпывающего перечня раскрываемой субъекту информации; закрепление механизма солидарной ответственности при трансграничной передаче данных с правом регрессного требования к иностранному оператору. Предлагаемый подход позволил бы распределить ответственность и усилить гарантии прав субъектов персональных данных в условиях интенсивно развивающегося цифрового пространства.

Ключевые слова: персональные данные, оператор персональных данных, формы сбора данных, сторонние платформы, технологическая интеграция, информированное согласие, совместные операторы, распределённая ответственность, солидарная ответственность, регрессное требование, трансграничная передача данных, правовые коллизии, законодательные новеллы, GDPR.

ALEKSANDROVA Anna Sergeevna,
postgraduate,
Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev

THEORETICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA COLLECTION THROUGH THIRD-PARTY PLATFORMS ON INTERNET RESOURCES

Annotation. The article analyzes the problems of legal regulation arising from the application of the traditional Russian model of personal data processing to relations involving the use of third-party platforms (Google Forms, Jivo, Callibri, etc.) integrated into internet resources. The author identifies a key contradiction: the owner of an integrated platform, who independently determines the purposes and methods of processing, de facto acquires the status of a data operator. This leads to an erosion of the traditional hierarchical «operator – third party» model and creates systemic legal

uncertainty for all parties involved. Consequently, it misleads the data subject, creates legal ambiguity regarding the distribution of liability, and deprives the subject of the ability to exercise their rights. The methodological basis of the research comprises general scientific methods (analysis, synthesis, classification, system-structural approach) and specific scientific methods of inquiry: comparative legal, formal legal, and legal modeling methods. As a solution to the problem, specific legislative innovations are proposed: the introduction of a joint controllers institute analogous to Article 26 of the GDPR; the establishment of an exhaustive list of information disclosed to the data subject; and the formalization of a mechanism for joint and several liability in cases of cross-border data transfer with the right of recourse against a foreign operator. The proposed approach would distribute liability and strengthen the guarantees of data subjects' rights in the context of an intensively developing digital space.

Key words: *personal data, data controller (operator), data collection forms, third-party platforms, technological integration, informed consent, joint controllers, distributed responsibility, joint and several liability, regress claim, cross-border data transfer, legal conflicts, legislative novelties, GDPR.*

Формы сбора персональных данных служат ключевым элементом взаимодействия на интернет-ресурсах между операторами сайтов и пользователями, обеспечивая структурированный и правомерный процесс получения информации. Данные специализированные интерфейсные элементы, интегрированные в веб-ресурсы и мобильные приложения, представляют собой структурированные инструменты для ввода информации. Их функциональное назначение реализуется через различные типы интерфейсов, включая механизмы регистрации и аутентификации, инструменты для обратной связи и контактов, а также формы для оформления подписок, заказов, опросов и участия в акциях. Отдельную категорию составляют встроенные виджеты социальных сетей. Все эти элементы по своей сути являются наборами полей для ввода данных, среди которых наиболее распространены имя, адрес электронной почты, пароль и номер телефона.

При реализации функционала веб-сайтов и онлайн-сервисов сбор данных всё чаще осуществляется не с помощью собственных решений владельца сайта, а через сторонние платформы. С технической точки зрения такие внешние формы представляют собой инструменты, предоставляемые сторонними сервисами, которые позволяют собирать, хранить и обрабатывать информацию о пользователях. Это достигается путем интеграции встраиваемых виджетов или через API, что создает для пользователя иллюзию взаимодействия исключительно с исходным сайтом. Пользователь, заполняя такую форму, фактически предоставляет свои данные третьему лицу – владельцу сторонней платформы.

В качестве примеров подобных платформ можно выделить Google Forms, Yandex Forms, Jivo, Callibri, Typeform, Onicon, Envybox и другие. Помимо базовых персональных данных (имя, номер телефона, адрес электронной почты), дан-

ные сервисы зачастую собирают дополнительные сведения, включая технические параметры устройств пользователей, поведенческие метрики, а также информацию, добровольно предоставляемую через расширенные поля форм (предпочтения, адреса доставки, ответы на вопросы анкет и опросов).

Описанная технологическая практика формирует системный правовой пробел, вступая в противоречие с императивными требованиями законодательства о персональных данных. С правовой точки зрения ключевым элементом данного процесса выступает получение действительного информированного согласия субъекта на обработку его персональных данных в соответствии с установленными требованиями (статьи 6; 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [2] (далее по тексту – ФЗ-152)). Однако правовая корректность такого согласия напрямую зависит от ясного определения круга операторов, целей и способов обработки. Использование сторонних сервисов кардинально усложняет эту задачу, создавая ситуацию, при которой субъект не может быть полноценно информирован, а владелец сайта не имеет возможности обеспечить соблюдение всех формальных требований закона. Это противоречие между детальной законодательной регламентацией и технологической реальностью порождает фундаментальные правовые коллизии.

Как следует из положений пунктов 3–6 статьи 6 ФЗ-152, российский законодатель предусмотрел иерархическую модель взаимодействия, в которой оператор вправе поручить обработку персональных данных третьему лицу, неся при этом всю полноту ответственности перед субъектом данных [2]. Данная конструкция, однако, предполагает наличие детального договора поручения и полного контроля оператора над действиями третьего лица.

Однако сбор данных через внешние формы сбора не укладывается в эту модель. Владелец сайта не дает детального поручения, а использует готовый, стандартизированный продукт, условия обработки в котором уже заранее определены владельцем сторонней платформы. Более того, как правило, в пользовательском соглашении такого сервиса прямо указано, что он также использует данные в собственных целях (аналитика, улучшение сервиса), что позволяет квалифицировать его уже в качестве самостоятельного оператора в соответствии с пунктом 2 статьи 3 ФЗ-152 [2]. Данный подход находит свое подтверждение в европейской практике: как указано в руководстве Европейского совета по защите данных (EDPB), если обработчик выходит за рамки инструкций контроллера и начинает самостоятельно определять цели и способы обработки, он признается контроллером [6].

Поручение обработки по смыслу ФЗ-152 требует детального договора и контроля оператора за действиями исполнителя, которому поручена обработка данных. Однако использование сторонних платформ исключает это: данные напрямую поступают их владельцу, а правовые отношения строятся на публичной оферте, а не на договоре поручения. Более того, владелец платформы заранее самостоятельно определяет цели и способы обработки для своих нужд.

В связи с этим представляет интерес позиция Ожерельева И., согласно которой лицо, действующее по поручению принципала (например, хостинг-провайдер), может быть квалифицировано как оператор персональных данных наряду с самим принципалом, если оно не только осуществляет обработку, но и определяет самостоятельные цели и способы такой обработки [5]. Развивая данный подход, можно утверждать, что владелец сторонней платформы является классическим примером такого самостоятельного оператора, что и порождает фундаментальную правовую неопределенность.

Таким образом, на практике возникает гибридная ситуация распределенной обработки, которую текущее правовое регулирование не в состоянии адекватно охватить. Провайдер сервиса одновременно выступает как в роли «третьего лица» для владельца сайта, так и в роли самостоятельного оператора, определяя собственные цели обработки. Это коренным образом меняет традиционную модель взаимодействия «оператор – третье лицо».

Данное противоречие порождает комплекс правовых рисков, в числе которых:

1) введение субъекта в заблуждение относительно круга операторов и, как следствие, искажение его подлинного волеизъявления;

2) правовая неопределенность в вопросе установления надлежащего субъекта ответственности за нарушения законодательства о персональных данных;

3) высокая вероятность отступления от фундаментальных принципов обработки, в частности, принципа минимальности и соответствия заявленным целям;

4) возможность несанкционированного трансграничного переноса данных, обусловленная физическим расположением серверов сторонних платформ за пределами Российской Федерации, без получения надлежащего согласия субъекта;

5) фактическая невозможность реализации субъектом своих прав, предусмотренных главой 3 ФЗ-152 [2], ввиду сложности идентификации всех операторов и рассредоточения данных между ними.

Ключевая проблема заключается в отсутствии в действующем законодательстве четких правовых конструкций, регулирующих отношения в цепи «пользователь – оператор сайта – оператор сторонней платформы», что создает системную правовую неопределенность.

Для преодоления подобных правовых коллизий в международной практике, в частности в Европейском союзе, была разработана конструкция совместных контролеров (ст. 26 GDPR). Согласно ей, если два или более оператора совместно определяют цели и способы обработки персональных данных, они признаются совместными контроллерами и обязаны заключить соглашение о прозрачном распределении обязанностей по соблюдению требований Регламента [3]. Ключевым критерием, по мнению Европейского совета по защите данных (EDPB), является совместное участие в определении целей и средств обработки, даже если эти цели не идентичны, но тесно связаны между собой [6]. Это включает реализацию прав субъектов данных (глава III GDPR) и предоставление информации в соответствии со статьями 13 и 14 GDPR. Соглашение должно адекватно отражать роли и отношения контроллеров с субъектами данных, а его основные положения должны быть доступны субъектам по запросу. При этом субъект данных сохраняет право обращаться для реализации своих прав к любому из контроллеров непосредственно, независимо от условий внутреннего соглашения между операторами [3].

В целях преодоления выявленных правовых коллизий представляется целесообразным имплементировать в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» дополнительную статью, регламентирующую ста-

тус совместных операторов персональных данных. Как справедливо отмечает Ивашко Я. в своем аналитическом обзоре, на практике возникает ситуация совместной обработки силами нескольких операторов [4]. Однако действующее законодательство не содержит детального регулирования их статуса и ответственности.

По аналогии со статьей 26 GDPR новая норма могла бы установить следующее.

1) *Установить исчерпывающий перечень сведений о совместной обработке, подлежащих предоставлению субъекту персональных данных.* В данный перечень необходимо включить: наименование и реквизиты всех совместных операторов, их контактные данные, а также суть распределения ответственности между ними. Кроме того, представляется возможным законодательно закрепить критерии определения «ведущего оператора», то есть лица, несущего повышенную ответственность (например: оператор, определяющий основные цели и способы обработки данных; непосредственно взаимодействующий с субъектом; оказывающий решающее влияние на содержание обрабатываемых данных; осуществляющий конечное принятие решений в отношении обработки данных; владеющий технологической платформой, на которой обработка преимущественно осуществляется).

2) *Закрепить обязанность о разработке документа, регламентирующего совместную ответственность обоих операторов.* Необходимо закрепить требование о размещении в открытом доступе (например, на сайте основного оператора – оператора интернет-ресурса) основных положений соглашения, определяющих распределение обязанностей. Это повысит прозрачность обработки и позволит пользователю понять, кто и за что отвечает. Кроме того, целесообразно создать единый пункт контакта для субъектов данных, т.е. назначить единого представителя для взаимодействия с пользователями по вопросам реализации их прав.

3) *Закрепить гарантии ответственности при трансграничной передаче данных для лиц, признанных совместными операторами.* Предлагается установить, что в случае, если одним из совместных операторов является иностранное лицо, российский оператор несет солидарную ответственность [1] перед субъектом персональных данных и уполномоченным органом (Роскомнадзор) за нарушения законодательства. Данная мера обусловлена тем, что реализовать право против иностранной компании для обычного россиянина крайне сложно из-за различий в юрисдикции, языкового барьера и высоких судебных издержек. Предлагаемый подход делает защиту

прав граждан более реальной, предоставляя субъекту возможность обратиться к понятному и доступному российскому оператору. При этом российский оператор выступает основным контактным лицом для субъекта данных и Роскомнадзора на территории России, что обеспечивает практическую возможность реализации прав и проведения контрольных мероприятий. Однако за российским оператором будет сохраняться право регрессного требования [1] к иностранному оператору в размере сумм, выплаченных в порядке солидарной ответственности, если будет доказано, что нарушение произошло по вине иностранного партнера.

Подобная законодательная новелла позволила бы привести нормативную базу в соответствие с технологическими реалиями и обеспечить эффективную защиту прав субъектов персональных данных в современном интернет-пространстве.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2025).

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2025).

[3] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (дата обращения: 11.09.2025).

[4] Ивашко Я. Персональные данные: даны рекомендации о взаимоотношениях операторов и уполномоченных лиц // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilex.by/news/personalnye-dannye-dany-rekomendatsii-o-vzaimootnosheniyah-operatorov-i-upolnomochennyh-lits/> (дата обращения: 12.09.2025).

[5] Ожерельев В. Правовой статус оператора персональных данных // [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/13/pravovoj_status_operatora_personalnyh_dannyh (дата обращения: 12.09.2025).

[6] Guidelines 07/2020 on the concepts of controller and processor in the GDPR. Version 1.0. Adopted on 02 September 2020 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.edpb.europa.eu/sites/default/files/consultation/edpb_guidelines_202007_controllerprocessor_en.pdf (дата обращения: 11.09.2025).

References:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 11.09.2025).

[2] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nyx dannyx» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 11.09.2025).

[3] Reglament Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza 2016/679 ot 27 aprelya 2016 g. o zashhite fizicheskix licz pri obrabotke personal'nyx dannyx i o svobodnom obrashhenii takix dannyx, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (Obshhij Reglament o zashhite personal'nyx dannyx) // [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (data obrashheniya: 11.09.2025).

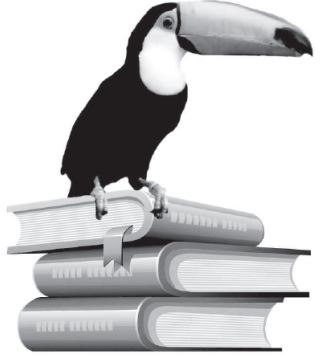
[4] Ivashko Ya. Personal'ny'e danny'e: dany` rekomendacii o vzaimootnosheniyax operatorov i

upolnomochennyx licz // [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://ilex.by/news/personalnye-dannye-danny-rekomendatsii-o-vzaimootnosheniyah-operatorov-i-upolnomochennyh-lits/> (data obrashheniya: 12.09.2025).

[5] Ozherel'ev V. Pravovoj status operatora personal'nyx dannyx // [E'lektronnyj resurs]. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/13/pravovoj_status_operatora_personalnyh_dannyh (data obrashheniya: 12.09.2025).

[6] Guidelines 07/2020 on the concepts of controller and processor in the GDPR. Version 1.0. Adopted on 02 September 2020 // [E'lektronnyj resurs]. – URL: https://www.edpb.europa.eu/sites/default/files/consultation/edpb_guidelines_202007_controllerprocessor_en.pdf (data obrashheniya: 11.09.2025).

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru